

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.97>

СООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФЕНОМЕНЕ МАТЕРИНСТВА

Научная статья

Лушина Е.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-9617-7964;

¹ Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (stud.conf.chita[at]mail.ru)

Аннотация

Проблема материнства актуальна и в научном, и в практическом аспектах. Постоянное ускорение общественного развития приводит как к смене функций матери в социуме, так и к изменению общественных представлений и требований к ней. Возникают противоречия между эволюционным предназначением женщины рожать детей и заботиться о них – с одной стороны, и всё более расширяющейся её потребностью быть включённой в социальную жизнь – с другой. Всё больше женщин ставят перед собой карьерные планы и сталкиваются при этом со множеством препятствий. Цель исследования – выявить диалектические связи естественной и социальной сторон материнства. Для достижения цели в качестве методологии выбрана классическая диалектика, а также концепция Н. Д. Субботиной соотношения социального с внешним естественным и внутренним естественным. Также применялся междисциплинарный, историко-сравнительный подходы, а также общенаучные методы познания. В результате исследования феномена материнства были выявлены внешнее и внутреннее социальное, внешнее и внутреннее естественное, прослежены их диалектические связи и противоречия. В ракурсе выбранного аспекта проблемы материнства предлагается рассматривать его структуру как состоящую из трёх основных элементов – внутреннее естественное, внешнее социальное и внутреннее социальное, каждый из которых представляет собой сложную систему. Внешнее естественное непосредственно не входит в структуру социального материнства, но является условием его существования и оказывает на него воздействие разной степени силы. В статье также отмечается, что естественное – как внешнее, так и внутреннее, является эволюционно сформированным, устойчивым, социальное же (и внешнее, и внутреннее) динамично и зависит от изменений самого социума. В статье утверждается, что снятие естественной основы материнства социальным является неполным, что порождает массу диалектических противоречий между данными противоположностями.

Ключевые слова: материнство, естественное, социальное, диалектика.

RELATIONSHIP OF NATURAL AND SOCIAL FACTORS IN THE PHENOMENON OF MOTHERHOOD

Research article

Lushina Y.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-9617-7964;

¹ Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

* Corresponding author (stud.conf.chita[at]mail.ru)

Abstract

The problem of motherhood is relevant in both scientific and practical aspects. The constant acceleration of social development leads both to a change in the functions of mothers in society and to a shift in public perceptions and requirements for them. Contradictions are emerging between a woman's evolutionary purpose to bear and care for children, on the one hand, and her ever-expanding need to be included in social life, on the other. More and more women are setting career plans for themselves and face many obstacles in doing so. The aim of the study is to identify the dialectical relationship between the natural and social sides of motherhood. To achieve the objective, classical dialectics was chosen as a methodology, as well as N. D. Subbotina's concept of the correlation of the social with the external natural and internal natural. Interdisciplinary, historical-comparative approaches, as well as general scientific methods of cognition were also applied. As a result of the study of the phenomenon of motherhood, the external and internal social, external and internal natural were identified, their dialectical relations and contradictions were observed. From the perspective of the chosen aspect of the problem of motherhood, it is proposed to view its structure as consisting of three main elements – internal natural, external social and internal social, each of which is a complex system. The external natural is not directly included in the structure of social motherhood, but is a condition for its existence and has an impact on it of varying degrees of strength. The article also notes that the natural, both external and internal, is evolutionarily shaped and stable, while the social (both external and internal) is dynamic and depends on changes in society itself. The article argues that the removal of the natural basis of motherhood by the social is incomplete, which gives rise to a mass of dialectical contradictions between these opposites.

Keywords: motherhood, natural, social, dialectics.

Введение

В науке существует множество подходов к изучению феномена материнства, которые условно можно поделить на три большие группы:

- 1) выделение и исследование в качестве основополагающей естественной стороны материнства;
- 2) анализ социального в материнстве;

3) изучение взаимосвязи естественной и социальной сторон материнства [15], [9].

В первом случае исследователи, как правило, рассматривают материнство в его связи с деторождением. Так, Гиппократ [4], Гален [3], Соран Эфесский [5] и другие считали материнство функцией, биологически присущей женщине.

Во втором случае учёные брали во внимание статус матери как члена общества. Большой вклад в этом направлении сделали представители феминизма. К примеру, Н. Чодороу [18] считала материнство не зависимым от инстинктов поведением, а общественно значимой деятельностью по воспроизводству членов общества. М. Уоллстонкрафт [7] считала, что от уровня общего развития женщины зависит её способность выполнять материнские функции. Ю. Кристева [17] видит в материнстве образ жизни, позволяющий самореализоваться через всепоглощающую материнскую любовь. В русской философии данный феномен представлен в качестве космической модели, где процесс материнства является духовной первоосновой всего сущего (В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и другие) [18].

В третьем случае учёные рассматривают как естественные, так и социальные стороны материнства. Так, Э. Роттердамский [11] видел в материнстве единство функции деторождения и нравственного воспитания ребёнка матерью. Ф Бэкон [1] выделял в нём не только биологическую сущность женщины, но и духовную его составляющую. Ж.-Ж. Руссо [12] раскрывал сущность материнства через единство биологического, социального и религиозного аспектов.

Итак, мы видим, что исследователи в первом и втором случае рассматривают материнство односторонне. В трудах же мыслителей, рассматривающих как естественные, так и социальные стороны материнства даётся разностороннее, но всё же недостаточно полное представление о данном феномене. Нам больше импонирует последний подход, поэтому нашей целью является его анализ и развитие. Посредством выбранной нами методологии Н. Д. Субботиной, мы проанализировали некоторые составляющие феномена материнства, такие как социальная роль женщины в качестве матери, естественные функции материнства, направленные на удовлетворение физиологических потребностей ребёнка, распределение родительских обязанностей, роль отца в материнстве, материнство и отклонения в здоровье женщины (на примере послеродовой депрессии) и другие.

Методы и принципы исследования

В качестве методологии в статье использовалась классическая диалектика и теория развития общества на основе естественных и социальных предпосылок, соотношения социального с внешним естественным и с внутренним естественным Н. Д. Субботиной [16]. Это дало возможность выявить в феномене материнства внешнее и внутреннее естественное, внешнее и внутреннее социальное, и рассмотреть в данном ракурсе причины некоторых проблем, связанных с данным феноменом.

Анализируя труды авторов различных научных направлений, мы использовали междисциплинарный и историко-сравнительный подходы. Поскольку человек – биосоциальное существо, мы исследовали материнство с позиции интегрального подхода. Также нами применялись некоторые общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, обобщение, которые дали возможность осветить некоторые особенно важные стороны исследуемой нами проблемы и сделать определённые выводы.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно теории Н. Д. Субботиной, в любом общественном явлении можно обнаружить сложные диалектические взаимодействия естественных и социальных сторон. Не является исключением и феномен материнства. Ранее мы писали, что «...материнство – это органическое, психологическое и социальное состояние женщины-матери, где органическое и психологическое являются основой, а социальное – ведущей стороной, позволяющей матери входить в систему общественных отношений» [15, С. 33].

Обратимся более подробно к проблеме структуры материнства в выбранном нами ракурсе. В первом приближении в материнстве как в сложном феномене можно выделить четыре группы составляющих элементов или сторон этих групп и элементов:

1. Внешнее естественное. Сюда можно отнести природные условия жизни общества, не подвергшиеся антропогенному воздействию (география, климат, экосистема, природные микроэлементы и так далее). Эти условия обычно оказывают лишь внешнее, опосредованное воздействие на феномен материнства, хотя в ряде критических ситуаций это воздействие может быть непосредственным. Все остальные, ниже перечисленные, элементы входят в структуру самого феномена.

2. Внутреннее естественное. Это особенности психофизического онтогенеза человеческого, а конкретно женского организма, включая половой диморфизм, специфику репродуктивной системы, гормональные и биопсихические процессы и тому подобное. Эта сторона феномена материнства сформировалась эволюционно и остаётся практически неизменной на всём протяжении истории человечества.

3. Внешнее социальное. Сюда можно отнести политические, экономические, культурные, духовные аспекты функционирования общества, представления об идеальном образе матери. В отличие от консервативного внутреннего естественного эта сторона феномена материнства более динамична, отличается в разных культурах и изменяется вместе с культурой социума.

4. Внутреннее социальное. К нему относится «интериоризированное» социальное, то есть сознание, самосознание, мышление, речь, внутренние установки и так далее. Это представление самой матери о своей роли в обществе. Внутреннее социальное в значительной степени зависит от внешнего социального, хотя может вступать с ним в противоречие вследствие воздействия на него внутреннего естественного, личного опыта и достаточно противоречивого влияния на него общественных представлений.

Ниже мы на примерах продемонстрируем связи и противоречия этих четырёх компонентов в изучаемом нами феномене.

В современном обществе произошли и происходят перемены, ведущие к равным правам и возможностям полов, однако, сочетание женщиной множества социальных ролей зачастую вызывает у неё внутрилличностные конфликты и противоречия, которые нередко ведут к конфликтам уже межличностным. Так, с наступлением беременности женщине приходится одновременно выполнять роль матери, жены, домохозяйки, работницы. Хума Фарид [20] и Роберта Хейнс де Регт [22] в одноимённых статьях «Скрытые издержки материнства в медицине» размышляют о влиянии конфликта социальных ролей на профессиональные качества женщины-врача. Х. Фарид в своей работе делится затруднениями в построении трудовой карьеры в период беременности и в послеродовой период, а также указывает на влияние мнения окружающих и информационного поля средств массовой информации на её самовосприятие себя в качестве матери и профессионала. Также автор упоминает ряд исследований, подтверждающих то, что женщины в медицине чаще, чем в других профессиональных сферах, сталкиваются с трудностями продвижения в карьере и с дискриминацией по признаку пола. Проанализируем конфликт социальных ролей, возникающий при становлении женщины матерью. Уход за младенцем, кормление грудью обусловлено внутренним естественным: процесс вынашивания и выхаживания ребёнка определён спецификой женского организма и сопровождается изменением биопсихических процессов. Так, например, реакцией на плач голодного новорождённого у матери является выработка грудного молока. В свою очередь, эмоциональное состояние матери через биохимический обмен отражается на состоянии ребёнка (в процессе беременности через кровоток, после рождения через грудное вскармливание).

Внешнее социальное отражено в позиции общества и государства в отношении трудовой занятости матери, материальном обеспечении женщин в период декретного отпуска и так далее. Из работы Х. Фарид мы узнали, что в период её материнства информационное поле, создаваемое средствами массовой информации, было насыщено образами женщины-матери, успешно совмещающей карьеру и материнство. Внешнее социальное оказывало влияние на внутреннее социальное – желая быть и хорошей матерью, и квалифицированным специалистом, при этом не достигая, по её внутреннему убеждению, желаемого, она испытывала чувство вины и неудовлетворённости, которые, хотя и вызванные социальными причинами, проявляются как естественные психические процессы. Здесь мы видим конфликт (диалектическое противоречие) социального и естественного: необходимость ухода за младенцем и усталость отвлекали от работы, а профессиональные обязанности не позволяли полноценно осуществлять уход за ребёнком. Такое противоречие имеет разные перспективы своего разрешения. Количественные накопления проблем и в естественной, и в социальной сферах материнства могут привести к новому качеству: женщина может выбрать либо карьеру – оставив ребёнка на попечение других людей, либо уход за ребёнком, забросив временно или навсегда любимую работу. Но может произойти нервный срыв, породив семейные конфликты. И, на наш взгляд, почти исключением являются ситуации, когда между двумя противоположностями – естественным и социальным, формируется гармония и женщина оказывается успешной в обеих своих «ипостасях». Таких женщин будет большинство при благоприятных условиях, создаваемых обществом: и государством, и ближайшим окружением, и уважительным отношением к матери, сформированным общественным сознанием.

В качестве ещё одного примера отношения к матери со стороны окружения является отклик Роберты Хейнс де Регт [22] на статью Х. Фарид. Она опубликовала статью с тем же названием, где ею затрагивается проблема распределения родительских обязанностей. Автор отмечает, что в теории равнозначный уход за ребёнком обсуждается с отцом, но на практике основная часть заботы о потомстве возлагается на мать. С позиции внутреннего естественного, в материнстве такой расклад обоснован – ребёнок физически и психически зависим от матери на протяжении длительного периода его онтогенеза. На уровне внешнего социального мы видим связь с внутренним естественным на примере законодательной базы в отношении «декретного» отпуска. Например, в нашей стране установлены его временные границы с учётом физиологии послеродового периода и развития ребёнка, представлены варианты материальной помощи семье с ребёнком и так далее. При этом аналогичных поощрений к уходу за ребёнком для отцов недостаточно, а сама практика предоставления отпуска по уходу за ребёнком мужчине непопулярна и мало востребована.

Стоит отметить, что сегодня в масс-медиа всё чаще транслируется образ эмоционального, заботливого отца. Создаваемый СМИ пример находит своё отражение во внутреннем социальном – представлениях женщины о роли мужчины в родителстве. Так, в работе Дж. Сениор «Родительский парадокс» [13] приводится пример распределения родительских обязанностей между одной супружеской парой – Клинтон и Энджи. Автор отметила несколько нюансов в функционировании их семьи:

1. Разный подход к взаимодействию с детьми и различная реакция детей на контакт с родителями.
2. Энджи исполняет роль матери интуитивно, а Клинт роль отца – рационально.
3. Субъективная оценка распределения домашних обязанностей совпадает у супругов в отношении быта, но расходится в отношении ухода за детьми: Энджи считает, что выполняет 70 процентов данной работы даже тогда, когда супруг дома, а Клинт думает, что они выполняют её поровну.

4. Клинт находит свободное время на свои интересы, а у Энджи это никогда не получается.

Разница в загруженности обязанностями, общении с детьми и исполнении родительских ролей заключается в том, что Клинт не позволяет детям собой манипулировать и мягко настаивает на своём, рационально подходит к своим обязанностям, а Энджи старается максимально удовлетворить запросы ребёнка, действуя интуитивно, в ином случае она испытывает чувство вины. Если обратиться к образу матери и отца, формирующихся из общественного мнения и информационного поля средств массовой информации, то мы можем увидеть, что количество требований к хорошей матери будет превышать таковые к отцу. Внешнее социальное влияет на внутреннее социальное: представления женщины о том, насколько хорошая она мать.

Касаемо субъективной оценки распределения домашних обязанностей, Дж. Сениор указывает на результаты исследования, проведённого С. А. Бургард, которые показывают, что в первый год жизни ребёнка среди трудоустроенных родителей матери просыпаются по ночам в три раза чаще отцов, а среди неработающих родителей – в шесть раз чаще [13, С. 76]. Такому положению дел есть научное эволюционное объяснение. Мужчины действительно менее внимательны к своим детям, чем женщины. В работе группы итальянских исследователей под названием: «Гендерные различия в направленных реакциях мозга на крики младенцев» наглядно продемонстрировано почему так происходит. В эксперименте приняли участие мужчины и женщины, часть которых были родителями. Испытуемых попросили надеть наушники и погрузиться в свои мысли. Периодически из наушников доносились посторонние звуки, в том числе детский плач. Целью исследования было измерение чувствительности мозга мужчин и женщин к транслируемому звуку. Результаты показали, что, независимо от родительского статуса, мозг женщин был более чувствителен к крикам ребёнка, чем к другим звукам, а мозг мужчин реагировал на все предъявляемые звуки почти одинаково. Эксперимент показал, что мозг мужчин менее чувствителен к крикам ребёнка, чем женский мозг [19]. Считается, что это одна из причин, из-за которой женщины испытывают раздражение по отношению к своим мужьям. Матери быстро реагируют на плач ребёнка, поэтому они ожидают, что их партнёры должны реагировать таким же образом, но отцы не могут оправдать их ожиданий. Таким образом, половой диморфизм, будучи внутренним естественным материнства, способствует формированию субъективных представлений матери на роль отца в воспитании ребёнка (внутреннее социальное). Здесь можно уточнить эволюционную сторону данного явления: половой диморфизм сформировался с целью самосохранения группы высших животных ещё до (появления) человека. Произошло разделение естественных функций двух полов. Не анализируя все проявления этих функций, отметим, что задача женщины – защита ребёнка, а задача мужчины – защита группы в целом, и в том числе собственной семьи.

Продолжая тему роли отца в материнстве, обратимся к исследованию под названием «Забытый отец в акушерской медицине» А. Котари, К. Таялан и соавторов [23], считающих, что состояние организма отца оказывает влияние на протекание беременности и родов. Так, протекание беременности у женщины зависит от возраста отца ребёнка, качества его семени, генного материала, наличия у него некоторых инфекций и заболеваний и так далее. Также авторы подчёркивают и положительное влияние мужчин на исход родов, указывая на то, что присутствие отца в родильном зале способствует уменьшению боли и беспокойства у женщины. Человеческий организм, особенности его физического и психического развития относятся к внутреннему естественному. Таким образом, происходит взаимодействие внутреннего естественного отца и внутреннего естественного матери, а также ребёнка. При этом открытие влияния состояния здоровья отца на репродуктивное здоровье матери привело к идеям об изменении системы акушерской помощи и предложении ввести в эту систему скрининг здоровья отца. В случае, если система здравоохранения придёт к реализации данной идеи, то может произойти изменение внешнего социального в материнстве в качестве нового направления государственной политики в отношении заботы о здоровье отцов. Сегодня мы уже можем увидеть такие примеры изменений: присутствие отцов при рождении ребёнка становится распространённым явлением в акушерской практике, когда буквально несколько десятилетий назад роды считались исключительно женским делом.

Несмотря на то, что роды – это физиологический процесс, тем не менее, он сопряжён с рядом не только физических, но и психических осложнений у женщин. Так, от послеродовой депрессии (ПРД) страдает от 13 до 19% родильниц [14]. На развитие ПРД влияют не только биохимические процессы в организме, но и условия социальной среды. В большей степени заболеванию подвержены женщины с низким достатком, без жилья в собственности, безработные, студентки, матери-одиночки, юные матери. Риском возникновения ПРД является незапланированная или тяжело протекающая беременность. Заболевание отражается не только на психофизическом состоянии женщины, но и на дальнейшем развитии ребёнка. Так, В. А. Дубынин и К. К. Танаева [6] отмечают, что женщины часто неадекватно оценивают эмоциональные реакции собственного ребёнка, особенно негативные, в недостаточной степени удовлетворяют его нужды, что может привести в будущем к развитию у него депрессивности, расстройств внимания, повышенной возбудимости, проблемам развития в подростковом возрасте и так далее. Однако, как указывают авторы, долгосрочных исследований взаимоотношений «депрессивная мать – ребёнок» не очень много, и итоги их разнятся. Соавторы также указывают на то, что окружение женщины часто обесценивает её психоэмоциональное состояние: «мать не может быть несчастной!» [6], вследствие чего молодая мать скрывает от родных свои мысли, переживания и не обращается за помощью к специалистам. Это пример негативного влияния внешнего социального на внутреннее социальное женщины, а через него и на её внутреннее естественное. Следовательно, для решения проблем, связанных с ПРД, крайне необходимо вести просветительскую работу с населением.

В целом, касаясь такого психического послеродового осложнения, как ПРД, мы можем проследить следующие соотношения естественного и социального: выше мы указывали, что на развитие ПРД влияют не только биохимические процессы в организме женщины, но и условия социальной среды. То есть помимо специфики психофизического развития женщины и особенностей биохимических процессов в её организме (внутреннее естественное), развитию ПРД способствуют условия жизни общества – неудовлетворительные жилищные условия, недостаточность финансовых средств и так далее (внешнее социальное), которые могут оказывать влияние на личностные особенности женщины, её мировосприятие в негативном аспекте (внутреннее социальное). Асимметрия социально-экономического развития регионов (внешнее социальное) может быть обусловлена географическим расположением и климатическими условиями того или иного региона (внешнее естественное). Так, известно, что уровень депрессии и самоубийств относительно высок в более холодных регионах России [24]. Не исключено, что есть подобная связь климатических условий и развития ПРД. Таким образом, поиск решения проблемы ПРД должен осуществляться с учётом социальных и естественных факторов её возникновения.

Развитие науки и технологий помощи в области родовспоможения также оказывают своё влияние на распространённость послеродовой депрессии. Ещё М. Мид в начале двадцатого века размышляла над тем, как

применение наркоза при родах и искусственное вскармливание могут приводить к искажению материнских чувств и отвержению ребёнка женщиной [10, С. 314-315]. Современные исследования подтверждают её предположения. Так, Д. В. Вавришук и Е. В. Никитина [2] провели сравнительное исследование влияния способа родоразрешения на частоту развития послеродовой депрессии и выяснили, что роды посредством кесарева сечения более травматичны для психики женщины, чем роды естественным путём. При этом экстренное оперативное родоразрешение в отдельных случаях усугубляет психологическое состояние родильницы и может привести к тяжёлой ПРД либо к отдельным её симптомам.

С развитием науки, роды, на протяжении многих веков проходившие в жилище женщины, происходят сегодня в специально созданных для этого условиях – в родильных домах, где для родильницы выделен целый штат специалистов, высокотехнологичное оборудование и лекарственное обеспечение. Казалось бы, женщине не о чем беспокоиться даже в случае оперативного родоразрешения, но эмоциональные проблемы у неё остаются даже в таких условиях. Д. Б. Литвинцев в статье: «Тотальные институты в России: почему женщина после оперативных родов не чувствует себя как дома (кейс стационара)» делает попытку разобраться в этой проблеме. Автор указывает, что Б. Малиновский подчёркивал значимость жилища при реализации потребности в безопасности, что позволяет рассматривать дом как первичную биологическую потребность. Потребность в безопасности относится к базовым естественным потребностям человека. В то же время, по мнению З. Баумана, образ безопасного дома превращает территорию за его пределами во враждебную. При этом А. Шюц указывал, что домашняя повседневность взаимосвязана с таким понятием как «чувствовать себя как дома» [8]. Представляется, что отсутствие именно этого чувства не позволяет рассматривать стационар даже как временное жилище (дом) для женщин в послеродовой период, что порождает чувство незащищённости и желание скорее вернуться домой, обусловленные нахождением в условиях тотального социального института [8].

В период пандемии COVID-19 учёные заметили связь между ограничительными мерами в акушерских стационарах и увеличением случаев послеродовой депрессии. Так, С. Харрисон, М. А. Куигли и Ф. Олдердайс проанализировали данные из трёх национальных обследований материнства в Англии для сравнения распространённости факторов риска развития послеродовой депрессии до и во время пандемии и выявили, что ограничительные меры во время распространения Covid-19 оказали негативное влияние на психологическое состояние женщин в послеродовой период, на их здоровье и, возможно, усугубили существующую тенденцию к увеличению распространённости послеродовой депрессии [21].

Как мы указывали выше, научно-технический прогресс в родовспоможении, унифицированная организация сопровождения беременности на уровне государства, ограничительные режимные мероприятия родовспомогательного учреждения (особый распорядок учреждения, ограничение посещения пациентов, карантинные меры) и так далее (внешнее социальное) также оказывают своё влияние на распространённость повышенной тревожности у женщин, в том числе и послеродовой депрессии. ПРД здесь представлена в качестве внутреннего естественного, так как она обусловлена биохимическими процессами, происходящими в организме женщины. Но выраженность психического состояния будет зависеть и от условий окружающей среды (внешнее социальное), и от самосознания матери (внутреннее социальное). Под средой здесь понимаются условия, в которых протекает жизнь человека, его окружение, совокупность людей, связанных общностью этих условий, обстановки.

Заключение

Таким образом, более глубокое изучение диалектики естественного и социального в феномене материнства, анализ противоречий не только между естественным и социальным, но также в рамках самого естественного и самого социального позволяет взглянуть на него по-новому, а также внести свой вклад в решение проблемы целостного представления о феномене материнства. В результате проведённого анализа подходов к изучаемому феномену, при помощи избранной методологии можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что материнство является в целом социальным феноменом, в нём огромную роль играют естественные составляющие. Это происходит потому, что социальное диалектически снимает естественное не полностью, а лишь частично. В целом в структуре материнства можно выделить три основных, самих по себе очень сложных, элемента: внутреннее естественное, внутреннее социальное и внешнее социальное. Внешним условием материнства является внешнее естественное, которое также опосредованно (а в отдельных случаях и непосредственно) влияет на него либо негативно, либо позитивно. Мы выяснили, что женщина, у которой на уровне физиологии заложена способность к деторождению и выхаживанию потомства, испытывает значительные затруднения в выполнении своей естественной функции вследствие сочетания противоречий, возникающих между естественными и социальными компонентами самого феномена материнства. Поэтому при поиске путей решения проблем материнства необходимо учитывать как его социальные, так и естественные стороны в их сложном диалектическом взаимодействии.

Благодарности

Автор выражает благодарность за поддержку и ценные советы своему научному руководителю, доктору философских наук, профессору Надежде Дмитриевне Субботиной.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses gratitude for support and valuable advice to my scientific supervisor, Doctor of Philosophy, Professor Nadezhda Dmitrievna Subbotina.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / Ф. Бэкон — Москва: Мысль, 1971. — 590 с.
2. Ваврищук Д.В. Постнатальная депрессия после естественного и оперативного родоразрешения / Д.В. Ваврищук, Е.В. Никитина. — Махачкала: Махачкалинский центр повышения квалификации, 2015. — с. 25-29.
3. Гален К. О назначении частей человеческого тела / К. Гален — Москва: Медицина, 1971. — 465 с.
4. Гиппократ. Избранные книги / Гиппократ — Москва: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1936. — 736 с.
5. Джарман О. А. Соран Эфесский – первый античный перинатолог и педиатр / О. А. Джарман, Г. Л. Микиртичан // Педиатр. — 2018. — 6. — с. 48-56.
6. Дубынин В. А. Материнская депрессия: когда счастье не в радость / В. А. Дубынин, К. К. Танаева // Наука из первых рук. — 2014. — 1(55).
7. Исаева Е. В. Общественно-политические воззрения Мэри Уоллстонкрафт: автореф. ... дис. ... канд. ист. наук / Исаева Евгения Владимировна; Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2012. — 25 с.
8. Литвинцев Д.Б. Тотальные институты в России: почему женщина после оперативных родов не чувствует себя как дома (кейс стационара) / Д.Б. Литвинцев // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. — 2021. — 3.
9. Лушина Е. А. Естественные и социальные предпосылки становления материнства / Е. А. Лушина // Забайкальский государственный университет. — 2023. — 14. — с. 164-171.
10. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид — Москва: Наука, 1988. — 429 с.
11. Роттердамский Д. Э. Разговоры запросто / Д. Э. Роттердамский — Москва: Художественная литература, 1969. — 702 с.
12. Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения: В 2-х томах / Ж. Ж. Руссо — Москва: Педагогика, 1981. — 656 с.
13. Сениор Дж. Родительский парадокс. Море радости в океане проблем. Как быть счастливым на все 100, когда у тебя дети / Дж. Сениор — Москва: Э, 2015. — 352 с.
14. Степанова И. В. Социальные предпосылки развития послеродовой депрессии: обзор литературы / И. В. Степанова, О. А. Харькова // Инновационная наука. — 2023. — 1-1.
15. Субботина Н. Д. Методологические подходы к исследованию феномена материнства / Н. Д. Субботина, Е. А. Лушина // Гуманитарный вектор. — 2023. — 18(2). — с. 33.
16. Субботина Н. Д. Социальная эволюция и поведение человека: диалектика естественного и социального, сохранения и развития / Н. Д. Субботина — Москва: Ленанд, 2014. — 424 с.
17. Фридан Б. Загадка женственности / Б. Фридан — Москва: Прогресс : Литера, 1993. — 496 с.
18. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в Западноевропейской и отечественной философской мысли: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Шамарина Елена Владимировна; Алтайский государственный университет. — Барнаул, 2008. — 26 с.
19. De Pisapia N. Sex Differences in Directional Brain Responses to Infant Hunger Cries / N. De Pisapia, M.N. Bornstein, P. Rigo et al. // Neuroreport. — 2013. — 24(3). — p. 142-146.
20. Farid H. Hidden Costs of Motherhood in Medicine / H. Farid // Gynecol. — 2019. — p. 1339–1341.
21. Harrison S. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Postnatal Depression: Analysis of Three Population-based National Maternity Surveys in England (2014–2020) / S. Harrison, M. Quigley, G. Fellmeth et al. // The Lancet Regional Health. Europe. — 2023.
22. Haynes de Regt R. Hidden Costs of Motherhood in Medicine / R. Haynes de Regt // Obstet Gynecol. — 2020. — 34. — p. 1362-1363.
23. Kothari A. The Forgotten Father in Obstetric Medicine / A. Kothari, K. Thayalan, J. Dulhunty et al. // Obstet Med. — 2019. — 12(2). — p. 57-65.
24. Von Fingerhut G. Social and Physical Factors Related to Depression in the Older Population of Siberia, Russia: a cross-sectional study / G. Von Fingerhut, K. Mizukami, D. Yam // BMC Geriatr. — 2021. — 21(1).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bekon F. Sochinenija v dvuh tomah [Essays in Two Volumes] / F. Bekon — Moskva: Mysl', 1971. — 590 p. [in Russian]

2. Vavrischuk D.V. Postnatal'naja depressija posle estestvennogo i operativnogo rodorazreshenija [Postnatal Depression after Natural and Operative Delivery] / D. V. Vavrischuk, E. V. Nikitina. — Mahachkala: Makhachkala Center for Advanced Training, 2015. — p. 25-29. [in Russian]
3. Galen K. O naznachanii chastej chelovecheskogo tela [About the Purpose of Human Body Parts] / K. Galen — Moskva: Meditsina, 1971. — 465 p. [in Russian]
4. Hippocrates. Izbrannye knigi [Selected Books] / Hippocrates — Moscow: State Publishing House of Biological and Medical Literature, 1936. — 736 p. [in Russian]
5. Dzharman O. A. Soran Efesskiy – pervyj antichnyj perinatolog i pediater [Soran of Ephesus – the First Ancient Perinatologist and Pediatrician] / O. A. Dzharman, G. L. Mikirtichan // Pediatrician. — 2018. — 6. — p. 48-56. [in Russian]
6. Dubynin V. A. Materinskaja depressija: kogda schast'e ne v radost' [Maternal Depression: When Happiness is Not a Joy] / V. A. Dubynin, K. K. Tanaeva // First-hand Science. — 2014. — 1(55). [in Russian]
7. Isaeva E.V. Obshchestvenno-politicheskie vozzreniya Meri Uollstonkraft [Socio-political Views of Mary Wollstonecraft]: abst. ... dis. of PhD in Historical Sciences / Isaeva Evgeniya Vladimirovna; Tyumen State University. — Tyumen, 2012. — 25 p. [in Russian]
8. Litvintsev D.B. Total'nye instituty v Rossii: pochemu zhenschina posle operativnyh rodov ne chuvstvuet sebja kak doma (kejs stacionara) [Total Institutions in Russia: Why a Woman Does Not Feel at Home after an Operative Delivery (hospital case)] / D.B. Litvintsev // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. — 2021. — 3. [in Russian]
9. Lushina E. A. Estestvennye i sotsial'nye predposylki stanovlenija materinstva [Natural and Social Prerequisites for the Formation of Motherhood] / E. A. Lushina // Trans-Baikal State University. — 2023. — 14. — p. 164-171. [in Russian]
10. Mid M. Kul'tura i mir detstva [Culture and the World of Childhood] / M. Mid — Moskva: Nauka, 1988. — 429 p. [in Russian]
11. Roterodamus D. E. Razgovory zaprosto [Colloquia familiaria] / D. E. Roterodamus — Moscow: Fiction Literature, 1969. — 702 p. [in Russian]
12. Russo Zh. Zh. Pedagogicheskie sochinenija: V 2-h tomah [Pedagogical Essays: In 2 volumes] / Zh. Zh. Russo — Moskva: Pedagogika, 1981. — 656 p. [in Russian]
13. Senior Dzh. Roditel'skij paradoks. More radosti v okeane problem. Kak byt' schastlivym na vse 100, kogda u tebja deti [The parental Paradox. A Sea of Joy in an Ocean of Problems. How To Be 100% Happy When You Have Children] / Dzh. Senior — Moskva: E, 2015. — 352 p. [in Russian]
14. Stepanova I. V. Sotsial'nye predposylki razvitija poslerodovoj depressii: obzor literatury [Social Prerequisites for the Development of Postpartum Depression: literature review] / I. V. Stepanova, O. A. Har'kova // Innovative Science. — 2023. — 1-1. [in Russian]
15. Subbotina N. D. Metodologicheskie podhody k issledovaniju fenomena materinstva [Methodological Approaches to the Study of the Phenomenon of Motherhood] / N. D. Subbotina, E. A. Lushina // Humanitarian Vector. — 2023. — 18(2). — p. 33. [in Russian]
16. Subbotina N. D. Sotsial'naja evoljutsija i povedenie cheloveka: dialektika estestvennogo i sotsial'nogo, sohraneniya i razvitija [Social Evolution and Human Behavior: Dialectics of Natural and Social, Conservation and Development] / N. D. Subbotina — Moskva: Lenand, 2014. — 424 p. [in Russian]
17. Fridan B. Zagadka zhenstvennosti [The Mystery of Femininity] / B. Fridan — Moskva: Progress : Litera, 1993. — 496 p. [in Russian]
18. Shamarina E.V. Kul'turnyj smysl materinstva v Zapadnoevropejskoj i otechestvennoj filosofskoj mysli [The Cultural Meaning of Motherhood in Western European and Russian Philosophical Thought]: abst. dis. ... of PhD in Philosophical Sciences / Shamarina Elena Vladimirovna; Altai State University. — Barnaul, 2008. — 26 p. [in Russian]
19. De Pisapia N. Sex Differences in Directional Brain Responses to Infant Hunger Cries / N. De Pisapia, M.N. Bornstein, P. Rigo et al. // Neuroreport. — 2013. — 24(3). — p. 142-146.
20. Farid H. Hidden Costs of Motherhood in Medicine / H. Farid // Gynecol. — 2019. — p. 1339–1341.
21. Harrison S. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Postnatal Depression: Analysis of Three Population-based National Maternity Surveys in England (2014–2020) / S. Harrison, M. Quigley, G. Fellmeth et al. // The Lancet Regional Health. Europe. — 2023.
22. Haynes de Regt R. Hidden Costs of Motherhood in Medicine / R. Haynes de Regt // Obstet Gynecol. — 2020. — 34. — p. 1362-1363.
23. Kothari A. The Forgotten Father in Obstetric Medicine / A. Kothari, K. Thayalan, J. Dulhunty et al. // Obstet Med. — 2019. — 12(2). — p. 57-65.
24. Von Fingerhut G. Social and Physical Factors Related to Depression in the Older Population of Siberia, Russia: a cross-sectional study / G. Von Fingerhut, K. Mizukami, D. Yam // BMC Geriatr. — 2021. — 21(1).